

ва, И.З. Кривошапкин. – Якутск: Бичик, 2010а. – С. 366–388.

Борисов А.А. Социально-экономическая история якутов в позднее средневековье и новое время. – Новосибирск: Наука, 2010б. – 272 с.

Замятин Т. Н. К истории Ленского острога // Намский улус: история, культура, фольклор / сост. А.Д. Бугаева, М.С. Игнатьева, И.З. Кривошапкин. – Якутск: Бичик, 2010. – С. 38–42.

Иванов В.Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. – Якутск: Якуткнигоиздат, 1966. – 424 с.

Иванов В.Н. Жить в тишине и покое // Якутский архив: историко-документальный научно-популярный иллюстративный журнал. – 2009а. – №3–4. – С. 3–9.

Иванов В.Н. О судьбе Нокто Никина // Там же. – 2009б. – №3–4. – С. 60–63.

Иванов В.Н. Принятие российского подданства народами Якутии в XVII в. // Там же. – 2009в. – № 2. – С. 3–6.

Иванов В.Н. Ника Мымахов // Намский улус: история, культура, фольклор / сост. А.Д. Бугаева, М.С. Игнатьева, И.З. Кривошапкин. – Якутск: Бичик, 2010. – С. 341–346.

Ионова О.В. Из истории якутского народа (первая половина XVII века). – Якутск: Гос. изд-во ЯАССР, 1945. – 112 с.

Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – Т. I, 1958.

Попов Г.А. Сочинения. Очерки по истории Якутии. – Т. 1. – Якутск, 2005. – 280 с.

Токарев С.А. Очерки истории якутского народа. – М.: Соцэргиз, 1940. – 247 с.

Токарев С.А., Гоголев З.В., Гурвич И.С. История Якутской АССР: Якутия от 1630-х годов до 1917 г. – Т. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 416 с.

Толковый словарь якутского языка / под ред. П.А. Слепцова – Новосибирск, 2004. – Т. 1. 680 с.

Pareto V. The Mind and Society // London: Jonathan Cape. – 1936. – Vol. 4. – 351 pp.

К.М. Makarova

Namsky ancestors (Aga-Bahylyktar) during the period of colonization of Yakutia in XVII century

The article is devoted to the role of Namsky tribal chiefs in XVII century to in the birth of the first rudiments of statehood in Yakutia which started with the arrival of Russian people to the Lena river "Yakutskuyu earth." It was traced and analyzed highlights the actions of historical figures. As the result It was input the term Aga Bahylyktar (the most influential, revered and elder kind of Toyons (from Yakut language - tribal chiefs), which was in the hands of the whole military and political power of the population or completeness of the tribe) towards Namsky leaders who actively fought for the rights of his people at the strained period of "the era of warring uluses" – "Kyrgys uyete" in the XVII century.

Keywords: Aga-Bahylyktar, Mymak, colonization of Yakutia, Namsky volost, Namsky Yakuts, the emergence of statehood, Namsky founders, the establishment of political and legal relations.

УДК 930.23

В.И. Федоров

Октябрь 1917 года: переворот или революция?

Автор статьи, выражая свое несогласие с попытками не признать октябрьские события 1917 г., как социальную революцию и ограничить её сущность только «переворотом», считает Февральскую и Октябрьскую революции двумя крупными историческими явлениями в рамках единого революционного процесса того времени. Они имели общие корни в российской действительности, как порождение комплекса её глубоких социально-экономических и политических противоречий.

Автор также затрагивает вопросы легализации власти, концепции предпосылок революций, установления советской власти на местах.

Ключевые слова: Октябрь, переворот, революция, историография, государство, власть, Временное правительство, II съезд, декрет, большевики, Учредительное собрание.

25 октября (7 ноября – по н.ст.) 1917 г. большевики осуществили вооруженный захват власти, свергнув Временное правительство. С этого времени начался новый этап великой российской революции, который вошел в историю советского периода под названием Великая Октябрьская социалистическая революция. В историографии постсоветского времени из её названия опускается слово «социалистическая», оно заменено выражением «Октябрьский переворот». Действительно, сам факт захвата власти большевиками можно назвать «Октябрьским переворотом».

События Февральской и Октябрьской революций объединили в одну революцию, происшедшую в 1917 г. Соглашаясь с мнением, что революции 1917 г. являются единым всероссийским революционным процессом, считаю их двумя историческими явлениями в рамках этого единого процесса, имеющими общие корни в российской действительности, именно – как порождение комплекса ее глубоких социально-экономических и политических противоречий. В то же время эти революции по своему характеру и глубине имели коренные различия, которые не позволяют рассматривать их в одной плоскости, хотя они тесно взаимосвязаны в том плане, что первая, будучи незавершенной, породила вторую.

Революция – это глубокие качественные изменения в обществе, которые возникают, как правило, в результате взрывного разрешения накопившихся проблем и противоречий, особенно в области политических отношений и государственного устройства, а разрушение старых общественных отношений и создание новых происходят в течение определенного времени в зависимости от соотношения сил противоборствующих сторон и исторической обстановки как внутри страны, так и вне ее.

В этом отношении Февральская революция в силу комплекса причин, главным образом, по поставленной задаче, была направлена на свержение монархического режима, который сдерживал общественно-политический и экономический прогресс в обществе и активно сопротивлялся замене своей власти либерально демократической, народной властью, призванной обеспечить реформирование общества на общечеловеческих началах и ценностях. Февральская революция в условиях продолжающейся Первой мировой войны, оказавшись в сложном геополитическом пространстве, выполнила свою задачу половинчато.

Разрушив старую государственную машину и ее институты, создав на их месте на временной основе новые, Февральская революция остановилась, так и не решив, кроме захвата власти, ни одного вопроса из комплекса проблем, создавших впоследствии предпосылки для Октябрьского переворота, ставшего началом социалистической революции.

Октябрьская революция отличалась от своих предшественников, в том числе от Февральской, глубиной и масштабом поставленных задач: свержение Временного правительства, захват политической власти и установление диктатуры пролетариата и затем распространение этого процесса (мировой революции) на цивилизованные страны мира. На этой основе большевики хотели возвести «царство» труда и свободы, экспроприровав средства производства и превратив их в единую государственную собственность. Победители Октября отказались от всех форм политической власти, существовавших в западных странах, объявив советскую республику единственно приемлемой формой власти победившего строя, которая могла бы не только противостоять, но и пресекать сопротивление свергнутых классов. Последние, т.е. свергнутые классы, стремились вернуть утраченное любыми средствами, в том числе в огне гражданской войны.

Все задуманное В.И. Лениным и его сторонниками в основном осуществилось, кроме одного – не удалось разжечь пламя мировой революции. Весь XX в. проходил под влиянием победы Октябрьской революции. Октябрьский переворот и последующие преобразования в стране были действительно революционными и, независимо от того, как они воспринимаются нами – субъектами исследований, как мне представляется, останутся таковыми. Выражение «Октябрьский переворот», имея право на употребление для обозначения начала эпохального исторического явления, каковым является Октябрьская революция, никак не вмещает смысловое содержание последнего. Насколько она была необходима для мировой цивилизации, как и для самой России, были ли неизбежны и оправданы такие потрясения и катаклизмы со столь трагическими последствиями для достижения поставленной цели и того уровня развития, которого достигла страна в годы советской власти, это уже другой вопрос.

Теперь о концепции «предпосылок» революций. Некоторые исследователи утверждают, что

сама концепция «предпосылок» навязывала вывод о закономерности революции, ее социалистической природе (после Октября), ведущей роли «самого прогрессивного рабочего класса» [История России..., 1997, с. 147]. Как показывает история, все совершившиеся революции (их было много) произошли в результате сложившихся предпосылок, таких, как совокупность социальных и политических противоречий в недрах конкретного общества, вызывающих его внутреннее напряжение, которое при определенной кондиции превращается в новое качество – революцию. Но не всякие «предпосылки» порождают революцию, следовательно, последняя не может стать результатом ее фатальной неизбежности или закономерностью.

Оценивая Октябрьский переворот как результат взаимодействия ряда факторов, авторы отрицания предпосылок тут же утверждают, что «нельзя игнорировать саму эту совокупность как решающую предпосылку (подчеркнуто автором. – В.Ф.) состоявшегося переворота, подменяя ее каким-то одним фактором» [Там же]. Следовательно, они же пришли к выводу о признании концепции этих предпосылок.

Одной из существенных особенностей Октябрьского переворота явилось его конституционирование на II съезде Советов, чем была обеспечена относительная легитимность новой власти. В.И. Ленин и большевики в этом отношении учли негативный урок Временного правительства, оказавшегося в подвешенном состоянии ввиду своей нерешительности в вопросе о неотложном созыве Учредительного собрания. Концепции либеральной легитимизации власти в виде Учредительного собрания большевиками была противопоставлена концепция «советской демократии», оказавшейся в то время более доступной, понятной для большинства народных масс, жаждавших мира, земли, прав и свобод.

Большевики приурочили захват власти к открытию II съезда. II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, открывшись, тут же провозгласил переход власти к Советам в центре и на местах, избрал высшие органы этой власти: Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) и Совет народных комиссаров (СНК). Левые эсеры не только поддерживали захват власти, но и вошли в состав ВЦИКа, заняв 1/3 его состава, а Совнарком состоял полностью из большевиков [Семенникова, 2005, с. 436]. Власть была легализована. Всеобщее одобрение вызва-

ло утверждение II съездом Советов Декретов о мире и о земле. Декрет о мире предлагал всем воюющим сторонам немедленно заключить перемирие без аннексий и контрибуций. Декрет о земле отменял помещичью собственность на землю, и вся земля была объявлена общегосударственной собственностью.

Эти и последующие решения новой власти, особенно Декларация прав народов России, Декрет о рабочем контроле и другие, вселяли уверенность в успехе народного движения, расширяли его географию, обеспечивали «триумфальное шествие» советской власти. Она, эта власть, демонстрировала в первые дни победы революции свою восприимчивость к запросам масс, защищая их классовые, корпоративные и национальные интересы. В этом проявилось умение В.И. Ленина и большевиков уловить нужное время для решительных действий и принять правильные тактические меры и действия, которые мобилизовали народные массы только на победу. В.И. Ленин писал членам ЦК: «Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Янее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно» [Ленин, т. 34, с. 435]. Когда вставал вопрос о власти – или-или, Ленин в своих действиях всегда был решительным. Октябрьская революция в Петрограде свершилась почти бескровно, погибло шесть человек [Пушкарев, 2001, с. 620]. В.И. Ленин по этому поводу писал: «Мы взяли власть почти без кровопролития» [Ленин, т.22, с. 31].

Переход власти к Советам шел действительно «триумфальным шествием», но неравномерно. Революция быстро распространилась в национальных регионах Урала почти одновременно с Петроградом. Например, в Казани большевики в блоке с левыми социалистами захватили власть уже 25 октября и передали её Совету рабочих и солдатских депутатов [Старииков, 1998, с. 104]. Некоторые с гордостью заявляли, что октябрьские события в Казани разыгрались независимо от событий в центре.

Переход власти к Советам в Уфе фактически был подготовлен еще до октябрьских событий, в сентябре 1917 г. ключевые посты во властных и военных структурах стали легально сосредотачиваться в руках большевиков. Это существенно облегчило им захват власти на территории Башкирии вскоре после победы пролетарской революции [История Башкортостана, 2004, с. 31].

Урал был одним из первых регионов страны, где во многих местах советская власть стала реальностью еще до Октябрьского вооруженного переворота в Петрограде, т.е. в августе и сентябре 1917 г. в ходе борьбы за большевизацию Советов.

Однако в сельских поселениях региона, где проживало коренное население Поволжья и Урала (татары, башкиры, марийцы и др.), переход власти к Советам затянулся до начала 1918 г., нередко доходило и до вооруженных выступлений с обеих сторон.

Борьба за влияние на народные массы развернулась вокруг выборов в Учредительное собрание. Подавляющее большинство демократических сил связывало с ним легализацию власти, определение государственного строя, его дальнейшую демократизацию на законодательной основе, проведение реформ социально-экономической и политической системы. Временное правительство и другие демократические силы призывали до созыва Учредительного собрания не проводить кардинальных мер по решению социально-экономических проблем, в том числе аграрных. Временное правительство допустило удивительную медлительность с подготовкой выборов в Учредительное собрание. 13 марта 1917 г. оно приняло решение о создании особого совещания по подготовке закона о выборах в Учредительное собрание, в котором преобладающее влияние имели кадеты и беспартийная интеллигенция. Особое совещание начало свою работу только 25 мая и закончило ее в начале сентября 1917 г. [Семенникова, 2005, с. 445]. 14 июня Временное правительство впервые обнародовало сроки: выборы – 17 сентября, созыв Учредительного собрания – 30 сентября 1917 г. [Вестник ЯКОБ, 1917]. В октябре были опубликованы списки кандидатов в Учредительное собрание от политических партий.

В Якутске выдвижение кандидатур происходило также по партийному принципу. Первоначально от социал-демократической организации был выдвинут Г.И. Петровский, который дал согласие баллотироваться. Однако после июльских событий 1917 г. в Петрограде, по настоянию меньшевиков, его кандидатуру сняли и выдвинули меньшевика М.Т. Попова.

Национальная политическая партия «Якутский трудовой союз федералистов» выдвинула своим кандидатом известного общественного и политического деятеля Г.В. Ксенофонтова [НА РС(Я). Ф. 35. Оп. 1. Д. 2. Л. 23].

В связи с этим ЦК этой партии, обращаясь к своему народу, заявил: «“Якутский союз” не ставит своей целью узконациональное обособление, напротив, в культурном воссоединении с великим братским русским народом, в усвоении провозглашенных им принципов демократизма – равенства, свободы и братства – видит единственный путь к возрождению своей нации» [Там же. Ф.1. Оп. 1. Д. 72. Л. 2–3]. Это достойная отповедь тем, кто хотел длительное время противопоставлять цвет нации – якутскую интеллигенцию всему русскому, чтобы оправдать свои злодеяния по отношению к нему. Выборы в Учредительное собрание прошли в течение трех дней (12–14 ноября), и их первые итоги были опубликованы в газете кадетов «Народная свобода» 20 ноября 1917 г. Большинство голосов депутатами в Учредительное собрание были избраны Г.В. Ксенофонтов и эсер В.С. Панкратов.

Между тем Учредительное собрание было разогнано большевиками еще 5 января 1918 г., а выборы в него в Якутской области продолжались, настолько была сильна вера в его возрождение. Заслуживает внимания высказывание французского посла в Петербурге, что «Россия избегла бы Октябрьского переворота, если не было бы отложено Учредительное собрание» [Медушевский, 2007, с. 3].

Итоги выборов наглядно показывают степень влияния политических партий на массы, популярность идей, с которыми они выступали и боролись за депутатские мандаты в Учредительное собрание, считая, что с ним связано будущее России. Одним словом, расстановка политических сил в якутском обществе в октябре и ноябре 1917 г. была такова, что об установлении советской власти в нем не могло быть и речи. Реальная сила и власть были в руках сторонников Февральской революции и Временного правительства, а Советы рабочих депутатов – в руках меньшевиков, осудивших вооруженный захват власти в октябре и по многим принципиальным вопросам – платформу большевиков на будущее.

Таким образом, Якутская область почти более двух лет, за исключением периода с 1 июля по 15 августа 1918 г. (35 дней), в течение которого удерживалась советская власть, находилась в режиме свергнутого Временного правительства, надеясь на скорое падение советской власти в России.

Источники и литература

- Вестник ЯКОБ. – 1917. – 17 авг.
История Башкортостана. – Уфа: Гилем, 2004.
История России, XX в. / Бахонов А.Н. Горинев М.М., Дмитриев В.П. и др. – М.: Изд-во АСТ, 1997.
Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 22, 34.
Медушевский А.Н. Причины крушения демократической республики в России 1917 г. // Отечественная история. – 2007. – №6. – С. 3.
- НА РС (Я). Ф. 35. Оп. 1. Д. 2. Л. 23; Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 2, 3.
Пушкарев С.Г. Россия 1801–1917 гг. Власть и общество. – М.: Посев, 2001.
Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – 7-е изд. – М., 2005.
Стариков С.В. Казанские большевики и левые эсеры в период вооруженного восстания и кризиса революционной власти (октябрь – ноябрь 1917 г.) // Марийский археографический вестник. – 1998. – № 8. – С. 104.

V.I.Fedorov

October, 1917: a coup or revolution?

The author, expressing the disagreement with attempts not to recognize the events of October 1917, as a social revolution, and to limit its essence only a "coup", considers February and October revolutions in two major historical phenomena in a single revolutionary process at the time. They had common roots in the Russian reality, as a product of the complex its profound socio-economic and political contradictions.

The author also raises on issues of legalization of power, revolutions prerequisites concept, the establishment of Soviet power in the field.

Keywords: October, coup, revolution, historiography, state, authority, the Temporary Government, the 2nd Congress, the decree, the Bolsheviks, the Constituent Assembly.

УДК 902.571.56

Н.И. Бурнашева

**Частный сектор кустарного производства Якутии в условиях
«военного коммунизма» (1920–1921 гг.)**

В статье раскрывается процесс перевода кустарно-ремесленного производства Якутии под контроль государственных органов в условиях политики «военного коммунизма». Рассмотрены вопросы организации системы государственных органов по управлению мелкотоварным производством, исследованы конкретные мероприятия по организации работы кустарей и ремесленников, сделан анализ основных итогов проделанной работы.

Ключевые слова: ремесло, кустарные промыслы, мелкотоварное производство, политика «военного коммунизма», трудовая мобилизация.

Нестабильность политической и экономической ситуации в Якутской области, наблюдавшаяся в начале 1920-х гг., а также запрещение свободных рыночных отношений, недостаток средств и сырья негативно отразились на развитии кустарно-ремесленного производства. В этот период многие кустарные промыслы и ремесла просто прекратили свое существование. С другой стороны, нарушение внутренних и внешних торговых связей, резкое сокращение объема привозных товаров значительно повысили спрос населения на изделия первой необходимости. В связи с этим одной из первоочередных задач, требующих от руководства Якутской области скорейшего решения, стала организация производства товаров первой необходимости из местного сырья, в первую очередь, силами частных производителей. Однако решение данного вопроса значительно усложнялось тем обстоятельством, что преобразования в экономике происходили в Якутии почти одновременно с начавшимися процессами становления нового аппарата управ-

© Н.И. Бурнашева, 2016